

ЛИТОВСКИЙ ТЕАТР: ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

ЗАМЕТКИ С КОНФЕРЕНЦИИ «НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ В ЛИТОВСКОМ ТЕАТРЕ»

В стране появилась еще один центр театрального искусства. В Литве.

Странно и неожиданно все же появление на театральном горизонте «свергновых звезд». Ничто вроде бы не предвещает заранее их возникновения. Одни за другим выходят добротные, достойные, но все же «рядовые» спектакли, зрители аплодируют, критики находят терпеливые и благожелательные слова — идет обычный театральный процесс. И вдруг одно-два режиссерских имени буквально взрывают эту плазменность, и оказывается, что театральное искусство данной республики исподволь накапливало чрезвычайно высокий социальный, эмоциональный, интеллектуальный потенциал, которым готово щедро поделиться с культурами других братских республик.

Так возмозла на небосклоне театральной Грузии звезда Роберта Стуруса. Так выдвинулся на передовые позиции в многонациональном советском сценическом искусстве литовский театр. В 60-е — 70-е годы славу литовской сцене приносила, главным образом, Паневежский театр. (Кстати, столичная критика упоминала о нем почти всегда вместе с эстонским «Ванемуйне»). Затем Паневежский театр перешел в разряд обычных. А через несколько лет подспудный изменений театральная Литва заявила о себе сразу несколькими коллективами. Несколькими именами.

Главный режиссер Каунасского драматического театра Йонас Вайткус заставил заговорить о себе постановкой пьесы одного из основоположников западного авангардистского театра А. Жарри «Король Убу» (этот спектакль видели и таллинцы), а затем создал ряд остроэмоциональных, пронизывающих в глубины человеческого бытия постановок, в числе которых и «Генеральная репетиция» Мати Унта. Недавший выпускник ГИТИСа Эймунтас Некрошюс в Молодежном театре Литовской ССР поставил «Пиромани, Пиромани...» В. Коросылеева — драму русского писателя о грузинском художнике — так, что она с восторгом была принята и грузинскими зрителями.

Высокую репутацию современного литовского театра подтвердила конференция «Национальные и интернациональные черты в литовском драматическом театре», в которой приняли участие гости из других союзных республик.

Участникам конференции показали три спектакля литовских театров. Особенно выделялась работа Э. Некрошюса «Квадрат» (пьеса С. Шальтиса по мотивам повести В. Елисейевой «Так оно было»). История эта сама по себе довольно сентиментальная и мелодраматичная. Молоденькая учительница переписывается с бывалым рецидивистом, находящимся в заключении. Из переписки вырастает любовь, помогающая герою найти правильный путь в жизни. Но мелодраматическая ситуация, как таковая, мало занимает режиссера. Он ставит спектакль, как парад метафор. Театральная метафора главенствует в спектакле, подчиняя себе и отбрасывая на задний план все, в том числе словесный текст. Однако это не превращает спектакль в набор формальных приемов.

Напротив, изысканный и непростой художественный язык постановки глубоко человечен. Кульминацией становится эпизод, в котором Он впервые встречается с Нею. Она привезла ему подарки, а он дарит ей самое ценное из того, что встречалось ему в жизни — кусочек сатару. Один кусочек? Нет. Сатар достается из всех карманов, и понимаешь, что этот человек отказывая себе в единственном удовольствии, чтобы порадовать ее. Ведь он с 15 до 30 лет практически не выбирался из мест заключения и забыл уже, что в мире существуют другие предметы роскоши, кроме сатары. Вся сцена проходит в молчании. Ни слова о любви, ни слова о счастье, только горы рафинада...

Мы увидели еще спектакль Литовского академического театра драмы «Наедине со всеми» по пьесе А. Гельмана с прекрасными актерами Р. Адомайгисом и Э. Габренайте и фольклорно-этнографическую постановку Молодежного театра «Трое влюбленных» по пьесе литовской писательницы прошлого века Жемайтэ. Этот спектакль был подчеркнуто «музейным», герои его говорили на не слишком понятном ныне даже самим литовцам жемайтиском диалекте. И мне показалось, что эта «музейность» пролегла непреодолимой границей между сценой и залом. Такая этнографическая драма может быть интересна современному зрителю лишь тогда, когда он находит в ней точки соприкосновения с сегодняшней действительностью — пусть не прямое, а опосредованное. В этом смысле много плодотворнее путь, которым идет эстонская режиссура. (Пример тому — спектакли М. Микисера «В вихре ветров», «Час на вращающемся стуле» и др.)

Теоретическая дискуссия конференции выявила, что при всем многообразии подходов к изучению национального и интернационального начал в современном театральном искусстве все сходится на основополагающей точке зрения: интернациональное — это не наднациональное и не внеациональное. Оно всегда базируется на национальном. И, напротив, национальное — это не наднациональное и не внеациональное. Оно всегда включает в себя общечеловеческие проблемы, интересные для представителей и других народов.

В республиках Советской Прибалтики такие конференции становятся традиционными. Их значение велико: они дают возможность плодотворного обмена идеями в самом широком спектре — от общестетического до сугубо профессионального плана. В итоге происходит взаимообогащение, движущее вперед все многонациональное советское искусство.

В ближайшее время Литве вновь предстоит стать центром важнейшего межреспубликанского театрального мероприятия. В апреле в Вильнюсе состоится Прибалтийская театральная весна — фестиваль театров Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии и Калининградской области. Эстонскую ССР в ней представляет Театр драмы им. В. Кийвиса, который покажет пьесу лауреата премии им. Ю. Стуруса Яана Круусвала «Цвета облаков».

МАРИНА ОЧАКОВСКАЯ.

Член секции критики Театрального общества ЭССР.